

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
21 November 2017
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 2378/2014* ** *****

<i>Сообщение представлено:</i>	А.С.М. и Р.А.Х. (представлены адвокатом, г-жой Хелле Хольм Томсен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	авторы и трое их несовершеннолетних детей
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата сообщения:</i>	14 апреля 2014 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 97 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 15 апреля 2014 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	7 июля 2016 года
<i>Тема сообщения:</i>	депортация из Дании в Италию
<i>Процедурные вопросы:</i>	недостаточная обоснованность утверждений; несовместимость <i>ratione materiae</i>
<i>Вопросы существа:</i>	пытки; жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания; право на справедливое судебное разбирательство; право на неприкосновенность частной жизни; семейную жизнь и репутацию

* Приняты Комитетом на его 117-й сессии (20 июня – 15 июля 2016 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Лазари Бузид, Константин Вардзелашвили, Марго Ватервал, Ивана Елич, Юдзи Ивасава, Аня Зайберт-Фор, Сара Кливленд, сэр Найджел Родли, Фабиан Омар Сальвиоли, Дируджлал Ситулсингх, Оливье де Фрувиль и Юваль Шани.

*** Тексты особых мнений членов Комитета Ядха Бен Ашура (несогласное мнение) и Фабиана Сальвиоли (согласное мнение) и совместное (согласное) мнение членов Комитета Сары Кливленд и сэра Найджела Родли содержатся в приложении к настоящим Соображениям.

<i>Статьи Пакта:</i>	7, 17 и 24
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и 3

1.1 Авторами сообщения являются А.С.М. и его жена Р.А.Х., граждане Сомали, родившиеся 1 июля 1985 года и 1 января 1990 года соответственно. Они представляют сообщение от своего имени и от имени своих несовершеннолетних детей, X, Y и Z, родившихся в Италии 13 октября 2009 года и 8 июня 2011 года и в Дании в июле 2014 года соответственно¹. Авторы утверждают, что, принудительно депортировав их вместе с детьми в Италию, Дания нарушит их права, предусмотренные статьями 7, 17 и 24 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для Дании 23 марта 1976 года. Авторы представлены адвокатом.

1.2 15 апреля 2014 года Комитет, руководствуясь правилом 92 своих правил процедуры и действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, обратился к государству-участнику с просьбой не депортировать авторов и их детей в Италию пока их дело находится на рассмотрении в Комитете. Во исполнение просьбы Комитета 16 апреля 2014 года Комиссия по рассмотрению апелляций беженцев приостановила их депортацию из государства-участника до особого распоряжения.

Обстоятельства дела

2.1 Авторы вступили в брак в Сомали в 2007 году. Они утверждают, что Р.А.Х. принадлежит к клану мурсаде племени хавийе и является мусульманкой. Она не посещала школу и не умеет ни читать, ни писать и никогда не работала. А.С.М. принадлежит к клану кураньюу племени гарре и является мусульманином-суннитом. В Сомали он работал в неправительственной организации «Альтернативное начальное образование», а также был директором школы. С июня 2007 года до отъезда из Сомали он занимал пост мэра города Корьoley. Авторы утверждают, что 11 ноября 2008 года группировка «Аш-Шабааб» совершила нападение на место работы А.С.М., в ходе которого были убиты охранники; и затем члены «Аш-Шабааб» приехали в дом авторов в поисках А.С.М. Опасаясь преследования со стороны группировки «Аш-Шабааб», которая признала их неверными за сотрудничество с правительством Сомали, они бежали из страны 12 ноября 2008 года.

2.2 11 апреля 2009 года авторы въехали в Италию и подали ходатайство о предоставлении убежища. В октябре 2009 года им было предоставлено убежище (статус беженца в соответствии с Конвенцией о статусе беженцев) и вспомогательная защита по гуманитарным соображениям; они получили вид на жительство: А.С.М. на пять лет и Р.А.Х. на три года. В соответствии с заявлением, которое авторы представили в Иммиграционную службу Дании, после прибытия в Италию А.С.М. находился в лагере беженцев в течение семи месяцев, а Р.А.Х. провела длительное время в больнице в ходе беременности и находилась в другом лагере беженцев. Она родила первого ребенка в больнице в Италии. А.С.М. не присутствовал при родах. Они воссоединились только после получения вида на жительство.

2.3 Итальянские власти предоставили им финансовую помощь и социальное жилье. 26 октября 2009 года они подписали соглашение для просителей международной защиты и беженцев с местной государственной службой интеграции и защиты Паладжиано, и им предоставили квартиру в этом городе на шесть месяцев в рамках проекта «Койне». До переезда в нее они жили в различных центрах для просителей убежища в течение трех месяцев. Им выдали карты медицинского страхования и предоставили доступ к медицинскому обслуживанию;

¹ На момент представления сообщения в Комитет авторы ждали третьего ребенка, который впоследствии родился в государстве-участнике.

тем не менее они утверждают, что на практике доступ к услугам в области здравоохранения был ограничен, несмотря на то, что Р.А.Х. требовалось лечение в связи с последствиями автомобильной аварии, в которую она попала в Сомали, когда была ребенком. Кроме того, для лечения сыпи, появившейся во время жизни в квартире в Паладжиано, ей выписали только крем. В июне 2010 года контракт истек, и им пришлось выехать из квартиры. Они получили 600 евро и были предоставлены самим себе.

2.4 В отсутствие какой-либо помощи со стороны властей в неуказанную дату авторы решили переехать в Болонью. С учетом того что они уже получили помощь в виде жилья на шесть месяцев в соответствии с положениями Системы защиты просителей убежища и беженцев, в Болонье им не могли предоставить социального жилья. Непродолжительное время они жили у другого гражданина Сомали, затем решили поехать в Германию, где они обратились с ходатайством о предоставлении убежища в июле 2010 года. Ходатайство было отклонено, поскольку им уже был предоставлен вид на жительство в Италии, а 22 февраля 2011 года их отправили обратно в Рим в соответствии с Дублинским регламентом, определяющим, какое государство-член (ЕС) несет ответственность за рассмотрение ходатайства о международной защите. На тот момент Р.А.Х. была беременна вторым ребенком.

2.5 Авторы утверждают, что по прибытии в Рим им не предоставили ни жилья, ни социальной помощи и Р.А.Х. с дочерью осталась в первую ночь в церкви, а А.С.М. пришлось спать на улице. На следующий день их направили в организацию «Каритас», которая предоставила Р.А.Х. с дочерью жилье на один-два месяца. Кроме того, авторы получили ваучер «Каритас» на двухразовое питание в течение двух месяцев. Они утверждают, что А.С.М. продолжал жить на улице все это время и что он обращался за помощью к различным органам «местной администрации», но безуспешно, поскольку его семье не полагалась помощь, так как им уже было предоставлено жилье на шесть месяцев.

2.6 В апреле 2011 года, когда истек срок проживания Р.А.Х. с дочерью в Риме, они переехали в Перуджу, где «Каритас» предоставила Р.А.Х. и их дочери временное жилье. А.С.М. вновь был вынужден ночевать на улице или в домах граждан Сомали, которые позволяли ему спать в своих садах или на балконах. Авторы утверждают, что А.С.М. позволяли навещать Р.А.Х. с дочерью только раз в две недели и что он не присутствовал на вторых родах, в июне 2011 года, однако ему было разрешено посетить Р.А.Х. и своего новорожденного ребенка в больнице на следующий вечер.

2.7 Авторы утверждают, что А.С.М. не удалось устроиться на работу легально, поскольку, как ему было объявлено, он не владеет итальянским языком на достаточном уровне и у него нет водительского удостоверения. В связи с этим он работал неофициально на различных плантациях, где получал низкую заработную плату. Иногда ему не платили за работу, но он не мог пожаловаться в полицию, поскольку был нанят незаконно.

2.8 Через два месяца после рождения второго ребенка Р.А.Х. была вынуждена покинуть приют «Каритас». Семья вернулась в Рим и жила на улице. Также какое-то время они жили в занятом беженцами заброшенном здании, которое не являлось надлежащим жильем из-за распространенных среди его жителей насилия, преступности и жестокости. Однажды вещи авторов были украдены, и Р.А.Х. едва избежала изнасилования.

2.9 Авторы решили переехать в Данию, куда они прибыли 18 декабря 2012 года и где подали ходатайство о предоставлении убежища. Они заявили, что опасались преследований со стороны «Аш-Шабааб» и что в случае возвращения в Сомали их жизням будет угрожать серьезная опасность; а также того, что в случае возвращения в Италию они будут вынуждены жить на улице вместе со своими несовершеннолетними детьми. Авторы утверждали, что итальянские власти не смогут защитить их от насилия со стороны гражданских лиц, что они не предоставили им никаких пособий или услуг, как, например, социальная

помощь, медицинское обслуживание, социальное жилье или образование, и что они не смогут обратиться за помощью в Италии, учитывая, что они уже воспользовались жильем, выделенным на шесть месяцев Системой защиты просителей убежища и беженцев.

2.10 20 декабря 2013 года Иммиграционная служба Дании пришла к выводу о том, что, учитывая тот факт, что авторы и их дети уже имеют вид на жительство в Италии, у них нет возможности получить убежище в Дании и они должны быть отправлены в Италию в соответствии с пунктом 3 статьи 7 Закона об иностранцах. Служба отметила, что утверждения авторов о том, что они будут вынуждены жить на улице в случае возвращения в Италию, не могут повлиять на это решение, поскольку такие социально-экономические факторы не подпадают под действие статьи 7 Закона об иностранцах. Авторы обжаловали это решение в Комиссии по рассмотрению апелляций беженцев. Они утверждали, что, в частности, им должна быть предоставлена защита в виде убежища в соответствии с пунктом 1 статьи 7 Закона об иностранцах, поскольку их ситуация относится к сфере действия Конвенции о статусе беженцев; рассматривая Италию как страну первого убежища, власти должны были принять во внимание заключение № 58 (XL) (1989) Исполнительного комитета Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ), в соответствии с которым существует обязательство учитывать социально-экономические факторы при оценке применения принципа страны первого убежища; и их физическая безопасность и свобода не были в достаточной степени защищены в Италии.

2.11 3 апреля 2014 года Комиссия по рассмотрению апелляций беженцев оставила в силе решение Иммиграционной службы Дании. Она указала, что, в частности, в соответствии с решением Европейского суда правам человека от 2 апреля 2013 года по делу *Самсам Мохаммед Хуссейн и другие против Нидерландов и Италии* лица, которым в Италии был предоставлен статус беженца, вспомогательная защита или вид на жительство по гуманитарным соображениям, имеют право на получение вида на жительство с возможностью продления и его обладатели имеют право на трудоустройство и социальное обеспечение, здравоохранение, социальное жилье и образование в соответствии с итальянским законодательством; 25 октября 2013 года Служба информировала авторов о том, что, согласно документам, полученным от итальянских властей, они имели вид на жительство в Италии; и А.С.М. было предоставлено убежище как беженцу.

2.12 Комиссия по рассмотрению апелляций беженцев также приняла к сведению заявление А.С.М. о том, что: в 2009 году авторам было предоставлено жилье на шесть месяцев в Паладжиано и они получили деньги от итальянских властей в связи с процессом их интеграции; им выдали карты медицинского страхования и предоставили доступ к медицинскому обслуживанию; несмотря на то, что автор не помнил сроков действия карт медицинского страхования, он отметил, что они продлевались несколько раз; авторы были зарегистрированы у семейного врача, которого они могли посещать ежемесячно; и что врач сказал им, что у них нет проблем со здоровьем, и не направил их к специалистам. А.С.М. также утверждал, что в Паладжиано он работал на оливковой плантации и был уволен из-за цвета кожи; а также стал жертвой злоупотреблений на другом месте работы. По возвращении из Германии организация «Каритас» предоставила жилье Р.А.Х. и их ребенку, в то время как он сам жил в разных местах, в том числе в домах сомалийских семей и на улице. А.С.М. также заявил, что в Перудже он обратился в центр занятости в целях получения работы и что ему предложили работу, но она была сезонной и низкооплачиваемой. Р.А.Х. сообщила Комиссии, что в Риме ей было отказано в медицинской помощи в связи с ее второй беременностью; ее осмотрели только один раз в больнице Перуджи перед родами и дважды в «Каритас»; после родов ее сына осмотрели в больнице; им пришлось покинуть «Каритас» через два месяца после рождения ребенка; и впоследствии ребенка не осматривали врачи.

2.13 Комиссия по рассмотрению апелляций беженцев постановила, что жалоба авторов подпадает под действие пункта 2 статьи 7 Закона об иностранцах в связи с их опасениями преследования со стороны «Аш-Шабааб»² и, следовательно, вопрос заключается в том, является ли Италия страной первого убежища в соответствии с пунктом 3 статьи 7 Закона об иностранцах³. Комиссия пришла к выводу, что авторы могут въехать в Италию и оставаться там на законных основаниях на период рассмотрения их ходатайства о продлении вида на жительство. Она также сочла, что в случае возвращения в Италию авторы не подвергнутся возвращению [в страну происхождения], что их личная неприкосновенность и безопасность будут защищены в Италии в той мере, в какой это необходимо, и что в этой стране им предоставят надлежащие финансовые и социальные условия. С учетом вышеизложенного и на основании имеющейся справочной информации Комиссия пришла к выводу о том, что Италия может выступать в качестве страны первого убежища авторов на основании пункта 3 статьи 7 Закона об иностранцах, несмотря на заявления [авторов], касающиеся их проблем во время пребывания в Италии.

2.14 Авторы утверждают, что они исчерпали все доступные внутренние средства правовой защиты, ссылаясь на то, что решение Комиссии по рассмотрению апелляций беженцев от 3 апреля 2014 года является окончательным и не подлежит обжалованию в суде.

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что, принудительно возвращая их и их детей в Италию, государство-участник нарушает их права, предусмотренные статьями 7, 17 и 24 Пакта.

3.2 Авторы заявляют, что Комиссия по рассмотрению апелляций беженцев должна предоставить А.С.М. статус беженца в соответствии с пунктом 1 статьи 7 Закона об иностранцах, поскольку ему угрожает опасность преследования в Сомали со стороны «Аш-Шабааб» в связи с его политической деятельностью и должностью мэра Корьолея. Кроме того, они утверждают, что в случае возвращения в Италию государство-участник нарушит их права, предусмотренные статьей 7 Пакта, поскольку условия, в которых они жили в Италии, равнозначны бесчеловечному и унижающему достоинство обращению. В случае возвращения в Италию они не получают социальной помощи от властей, поскольку они уже воспользовались системой приема, когда впервые прибыли в страну, и поэтому будут вынуждены жить с несовершеннолетними детьми на улице. В этой связи они заявляют, что их личная неприкосновенность не будет в достаточной степени защищена в Италии⁴.

3.3 Авторы утверждают, что возвращение их и их детей в Италию будет представлять собой нарушение статьи 17 Пакта. Неоднократно в ходе их пребывания в Италии они были лишены возможности вести семейную жизнь и жить вместе. Это равнозначно нарушению прав их детей, предусмотренных статьей 24 Пакта, поскольку на них не будут распространяться меры защиты. Кроме того, они заявляют, что в своем решении Комиссия по рассмотрению

² Пункт 2 статьи 7 гласит: «На основании заявления иностранцу предоставляется вид на жительство, если этому иностранцу угрожает смертная казнь или опасность подвергнуться пыткам или бесчеловечному или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию в случае возвращения в страну его происхождения».

³ Пункт 3 статьи 7 гласит: «В выдаче вида на жительство в соответствии с подпунктами 1 и 2 может быть отказано, если иностранец уже получил защиту другого государства либо если иностранец имеет тесные связи с другой страной, где, как представляется, этот иностранец может получить защиту».

⁴ Авторы ссылаются на UNHCR, *UNHCR Recommendations on Important Aspects of Refugee Protection in Italy*, July 2012; и Swiss Refugee Council, «Reception conditions in Italy: Report on the current situation of asylum seekers and beneficiaries of protection, in particular Dublin returnees», October 2013.

апелляций беженцев не приняла во внимание наилучшие интересы их детей, а также тот факт, что они могут подвергнуться жестокому обращению и социальной маргинализации и не иметь доступа к школьному образованию и надлежащему медицинскому обслуживанию.

3.4 В *Рекомендациях УВКБ* Верховный комиссар подчеркнул, что существуют недостатки в законодательстве и практике Италии, которые могут ограничивать усилия беженцев, направленные на то, чтобы самостоятельно себя обеспечивать; Система защиты просителей убежища и беженцев, учитывая ее низкий потенциал, имеет лишь ограниченные возможности в плане оказания помощи всем лицам, пользующимся международной защитой, по обеспечению их надлежащими жилищными условиями; и что все большее число таких лиц становится бездомными или самовольно селится в заброшенных зданиях⁵. В своем докладе об условиях приема в Италии Швейцарский совет по делам беженцев отметил, что лица, получившие статус лиц, пользующихся международной защитой, как правило, не имеют доступа ни к жилью, финансируемому Европейским фондом помощи беженцам (Fondo Europeo per I Rifugiati), ни к государственным центрам размещения для просителей убежища (Centri di Accoglienza per Richiedenti Asilo); что лицам, которым была предоставлена защита и которых возвращают в Италию, чрезвычайно трудно найти жилье; что, хотя у лиц, пользующихся защитой, тот же статус, что и у граждан Италии, с точки зрения социальных прав, помощь, предоставленная системой социальной поддержки, в целом недостаточна; максимальный срок проживания в рамках жилищного проекта Системы защиты составляет шесть месяцев, который может быть продлен до одного года и более в случае, если лица относятся к уязвимой группе; и что продолжительность пребывания была недостаточной для того, чтобы люди могли обеспечивать себя сами после истечения этого периода, особенно с учетом нынешнего положения на рынке труда. Совет также отметил, что в Риме большое число просителей убежища и лиц, пользующихся международной защитой, живет в заброшенных зданиях и трущобах, которые абсолютно непригодны для детей, и что женщины и дети, в частности, сталкиваются там с угрозами и насилием. Семьи с двумя родителями не считаются уязвимыми в Италии. Несмотря на то, что в соответствии с итальянским законодательством все дети должны иметь жилье и имеют право жить со своими родителями, это право не всегда гарантируется и члены семьи часто разлучены. Уязвимые лица имеют преимущество с учетом наличия специальных мест для них в центрах размещения. В связи с ограниченным числом подходящих мест, а также длинными списками ожидания они, тем не менее, рискуют оказаться на улице⁶.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 15 октября 2014 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Оно утверждает, что данное сообщение следует признать неприемлемым в связи с отсутствием достаточных доказательств. Государство-участник также проинформировало Комитет о том, что в июле 2014 года Р.А.Х. родила третьего ребенка.

4.2 Государство-участник считает, что авторы не смогли представить prima facie доказательства для целей признания их утверждений приемлемыми в соответствии со статьей 7 Пакта. Нет достаточных оснований полагать, что в случае возвращения в Италию авторам угрожает опасность подвергнуться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению, и, таким образом, сообщение является явно необоснованным и должно быть признано неприемлемым.

4.3 В отношении утверждений авторов по статьям 17 и 24 Пакта государство-участник отмечает, что авторы пытаются добиться выполнения государством

⁵ *UNHCR Recommendations*, pp. 12–13.

⁶ Swiss Refugee Council, “Reception conditions in Italy”, pp. 21, 24, 35, 39, 41, 51 and 56.

своих обязательств по этим статьям в экстратерриториальном порядке. Утверждения авторов основаны не на каком-либо обращении, с которым они и их дети столкнулись в Дании или на какой-либо территории, в отношении которой датские власти осуществляют реальный контроль, а на предполагаемых последствиях в случае возвращения в Италию. Соответственно юрисдикция Комитета не распространяется на соответствующие нарушения в отношении Дании, и эта часть сообщения является несовместимой с положениями Пакта. Статья 1 Факультативного протокола предусматривает, что Комитет обладает компетенцией принимать и рассматривать сообщения от лиц, подлежащих юрисдикции государства-участника, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения данным государством-участником какого-либо из прав, изложенных в Пакте. Экстрадиция, депортация, высылка или выдворение каким-либо иным образом лица, которое опасается нарушения своих прав согласно статьям 17 и 24 Пакта другим государством, не приведут к причинению невозмездимого вреда, такого как предусмотренный в статьях 6 и 7 Пакта⁷. Исходя из этого, данная часть сообщения должна быть отклонена как неприемлемая *ratione loci* и *ratione materiae* в соответствии с пунктом d) правила 96, рассматриваемым в совокупности с пунктом а) пункта 96 правил процедуры Комитета, и статьей 2 Факультативного протокола.

4.4 Государство-участник представило подробное описание процедур рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища в соответствии с Законом об иностранцах, а также процессов принятия решений в Комиссии по рассмотрению апелляций беженцев и ее функционирования⁸.

4.5 Если Комитет объявит сообщение приемлемым, государство-участник будет настаивать на том, что статья 7 Пакта не будет нарушена в случае возвращения авторов и трех их несовершеннолетних детей в Италию. Государство-участник отмечает, что авторы не представили Комитету никакой информации или соображений относительно своих обстоятельств, помимо информации, на которую они уже ссылались в ходе рассмотрения вопроса о предоставлении им убежища. Комиссия по рассмотрению апелляций беженцев пришла к выводу о том, что: дело авторов подпадает под пункт 2 статьи 7 Закона об иностранцах (статус защищаемого лица); они получили разрешение на временное проживание в Италии в 2009 году в связи с их утверждениями о преследованиях в Сомали; и они могут въехать в Италию и поселиться там на законных основаниях, подав заявление о продлении вида на жительство. В этой связи Комиссия сослалась на справочную информацию о положении просителей убежища в Италии, в том числе на решение Европейского суда по правам человека по делу *Самсам Мохаммед Хуссейн и другие против Нидерландов и Италии*, и пришла к выводу, что Италия может выступать в качестве страны первого убежища авторов. Таким образом, она оставила в силе решение Иммиграционной службы Дании от 20 декабря 2013 года об отказе в предоставлении убежища авторам в соответствии с пунктом 3 статьи 7 Закона об иностранцах.

4.6 Применяя принцип страны первого убежища, Комиссия по рассмотрению апелляций беженцев требует, как минимум, чтобы просителям убежища была обеспечена защита от принудительного возвращения и чтобы у них имелась возможность легально въехать на территорию этой страны и поселиться в ней на законных основаниях. Такая защита имеет определенные социальные и экономические стороны, поскольку с просителями убежища надлежит обращаться, соблюдая базовые нормы в области прав человека и гарантируя их личную неприкосновенность. Центральным элементом этой защиты является обеспечение просителям личной безопасности как на момент прибытия на территорию страны первого убежища, так и во время дальнейшего пребывания в ней. Тем

⁷ Государство-участник ссылается на замечание общего порядка № 31 (2004) Комитета о характере общего юридического обязательства, накладываемого на государства – участники Пакта.

⁸ Полное описание см. в сообщении № 2379/2014, *Хуссейн Ахмед и др. против Дании*, Соображения, принятые 7 июля 2016 года, пункты 4.1–4.4.

не менее государство-участник также считает, что невозможно требовать, чтобы просителям убежища были обеспечены точно такие же социальные условия и уровень жизни, как и гражданам страны. Обязательные минимальные требования заключаются в защите просителя убежища от возвращения в страну преследования или в страну, в которой он подвергается риску быть возвращенным в страну преследования.

4.7 В ответ на утверждения авторов о том, что они не будут иметь доступа к жилью в Италии и, следовательно, им не будет обеспечен минимальный уровень жизни, государство-участник напоминает, что по делу *Самсам Мохаммед Хуссейн и другие против Нидерландов и Италии* Европейский суд по правам человека отметил, что лицам, получившим вспомогательную защиту, будет предоставлен вид на жительство сроком на три года, который может быть продлен предоставившей его территориальной комиссией. Суд постановил, что в отсутствие исключительно веских гуманитарных причин, препятствующих выдворению, тот факт, что материальные и социальные условия жизни заявителей значительно ухудшатся, если они будут высланы, сам по себе не является достаточным основанием для нарушения статьи 3 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Суд пришел к выводу, что, «хотя общие обстоятельства и условия жизни в Италии просителей убежища, принятых беженцев и иностранцев, получивших вид на жительство в целях обеспечения международной защиты или по гуманитарным соображениям, свидетельствуют об определенных недостатках, доказательств того, что просителям убежища как представителям особенно уязвимой группы лиц систематически не обеспечиваются поддержка и надлежащие условия, представлено не было»⁹. Суд отметил, что лицу, которому была предоставлена вспомогательная защита в Италии, выдается вид на жительство на три года с возможностью продления, который позволяет ему работать, получить удостоверяющие личность негражданина документы для поездок за границу, воссоединиться с семьей и пользоваться общими программами в области социальной помощи, здравоохранения, социального жилья и образования. Кроме того, после истечения срока действия вида на жительство иностранцы могут обратиться за его продлением при повторном прибытии в страну.

Комментарии авторов по замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 23 декабря 2014 года авторы представили свои комментарии по замечаниям государства-участника и вновь повторили свои утверждения о нарушении статей 7, 17 и 24 Пакта.

5.2 Авторы утверждают, что Комитет обладает компетенцией *ratione loci* рассматривать их утверждения по статьям 17 и 24 Пакта. Если существует реальная, личная и предсказуемая опасность нарушения права на семью, частную жизнь или на меры защиты ребенка, на государствах-участниках лежит действующее обязательство защищать лиц от такой опасности. В данном случае отсутствие жилья в Италии сказалось на их семье и правах детей, поскольку в связи с этим они не могли жить вместе в одном помещении и были вынуждены жить на улице. Если Комитет сочтет, что эти статьи не имеют прямого применения, их следует рассматривать в совокупности со статьей 7 Пакта с учетом того, что утверждения по этим трем положениям тесно взаимосвязаны.

5.3 Авторы утверждают, что их следует рассматривать как просителей убежища, а не как признанных беженцев. На момент представления замечаний в Комитет вид на жительство А.С.М. истек, а вид на жительство Р.А.Х. истекал в июле 2015 года. У обоих авторов больше не было на руках итальянского вида на жительство. В этой связи Европейский суд по правам человека в своем решении по делу *Самсам Мохаммед Хуссейн и другие против Нидерландов и Италии* указал, что, подав заявку в компетентный полицейский департамент по

⁹ См. *Самсам Мохаммед Хуссейн и другие против Нидерландов и Италии*, пункт 78.

делам иммиграции, есть возможность продлить вид на жительство, выданный признанному беженцу или предоставленный в целях вспомогательной защиты или по веским гуманитарным основаниям. Вместе с тем, поскольку к такой заявке в принципе должен прилагаться оригинал вида на жительство, это может стать серьезной проблемой для лиц, возвращаемых в соответствии с Дублинским регламентом, которые, как правило, не имеют вида на жительство в своем распоряжении на момент их отправки в Италию¹⁰.

5.4 Они утверждают, что просителей убежища и признанных беженцев следует рассматривать как лиц, относящихся к определенной непривилегированной и уязвимой группе и нуждающихся в особой защите. Автор ссылается на доклад Службы ордена иезуитов по делам беженцев, в котором говорится о том, что реальная проблема касается тех, кого отправляют назад в Италию и кому ранее уже была предоставлена та или иная форма защиты; что они, возможно, уже жили какое-то время в как минимум одном из центров приема для впервые прибывающих, но если они по собственной воле покинули центр до истечения отведенного им срока, то с этого момента они утрачивают право на получение места в государственных центрах приема просителей убежища¹¹. Большинство лиц, проживающих в заброшенных домах в Риме, относятся именно к этой категории. Результаты наблюдений свидетельствуют о том, что нехватка мест для размещения нуждающихся является серьезной проблемой, особенно в случае возвращаемых лиц, которые в большинстве случаев уже пользуются международной или гуманитарной защитой.

5.5 Авторы утверждают, что они полностью зависят от государственной поддержки из-за отсутствия у них языковых навыков, связей, жилья и работы. В Италии не существует эффективной системы интеграции, и лица, пользующиеся международной защитой, остаются предоставлены сами себе. Нет оснований рассчитывать на то, что итальянские власти подготовятся к их возвращению в соответствии с базовыми нормами в области прав человека.

5.6 Авторы указывают на то, что недавнее решение от 4 ноября 2014 года Европейского суда по правам человека по делу *Таракхель против Швейцарии*, которое касается аналогичных фактов, подкрепляет их требование о невозвращении в Италию. В том деле Суд отметил, что предположение о том, что государство, участвующее в системе в соответствии с Дублинским регламентом, будет соблюдать основные права, закрепленные в Европейской конвенции по правам человека, не является неопровержимым. Он пришел к выводу, что в нынешних условиях в Италии «не может быть исключена как не имеющая оснований вероятность того, что значительное число просителей убежища останутся без крыши над головой или будут размещены в переполненных помещениях без возможности уединиться или даже в антисанитарных условиях и в агрессивном окружении»¹². Суд потребовал, чтобы Швейцария заручилась гарантиями итальянских коллег, что заявители (члены одной семьи) будут приняты и размещены в условиях, соответствующих возрасту детей; если такие гарантии не будут даны, то Швейцария, отправив их в Италию, нарушит статью 3 Европейской конвенции по правам человека. Авторы утверждают, что в свете этого заключения, а также их предыдущего опыта следует сделать вывод, что в случае возвращения в Италию они могут оказаться в ситуации, представляющей собой нарушение статьи 7 Пакта. При проведении оценки государство-участник должно было учесть воздействие их возвращения на их права по статьям 17 и 24, в частности на то, смогут ли члены семьи жить вместе в Италии.

¹⁰ Там же, пункт 48.

¹¹ Jesuit Refugee Service, *Protection Interrupted: the Dublin Regulation's Impact on Asylum Seekers' Protection*, June 2013, pp. 148-149 and 152.

¹² См. Court of Human Rights, *Tarakhel v. Switzerland*, application No. 29217/12, judgment adopted on 4 November 2014, paras. 155 and 120-122.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 18 мая 2016 года государство-участник повторило свои предыдущие доводы относительно приемлемости и существа сообщения, а также представило дополнительные замечания. Оно проинформировало Комитет о том, что согласно ответу, полученному от итальянских властей в третьем квартале 2015 года в рамках его консультаций с Италией, иностранец, имеющий вид на жительство в Италии и признанный беженцем или имеющий статус защищаемого лица, может подать ходатайство о продлении своего вида на жительство после повторного въезда в Италию или по истечении срока действия текущего вида на жительство. Итальянские власти указали, что после повторного въезда в Италию иностранец обязан явиться в иммиграционный департамент полиции, выдающий вид на жительство, и подать ходатайство о его продлении, которое затем будет передано компетентному органу для проверки выполнения условий продления. В феврале 2016 года итальянские власти подтвердили, что в соответствии с действующим законодательством иностранцы, получившие вид на жительство в Италии как признанные беженцы или лица, имеющие статус защищаемого лица, могут подать ходатайство о продлении своего вида на жительство после повторного въезда в Италию, если, как в рассматриваемом случае, срок действия текущего вида на жительство истек после прибытия иностранца в Данию. Таким образом, авторы смогут въехать на территорию Италии и подать ходатайство о продлении своего вида на жительство после повторного въезда в Италию, даже несмотря на то, что их вид на жительство истек. Государство-участник утверждает, что в отношении него не может быть введено никакого дополнительного обязательства в целях обеспечения въезда авторов на территорию Италии и проживания там.

6.2 Государство-участник отметило, что в отличие от сообщения № 2360/2014, *Варда Осман Йасин и др. против Дании*, Соображения, принятые 22 июля 2015 года, касающиеся депортации матери-одиночки с тремя несовершеннолетними детьми в Италию, рассматриваемый случай касается депортации семьи с тремя несовершеннолетними детьми. Тот факт, что, покинув Италию, авторы сами поставили себя в ситуацию, когда сроки действия их вида на жительство истекли, не означает, что сегодня они должны рассматриваться в качестве просителей убежища.

6.3 Кроме того, данный случай разительно отличается от дела *Наима Мухаммед Хасан и другие против Нидерландов и Италии* (жалоба № 40524/10), в отношении которого Европейский суд по правам человека вынес свое решение 27 августа 2013 года. В том деле власти Италии отклонили ходатайство заявителя о предоставлении международной защиты, отмечая, что заявитель уехал в неизвестном направлении, и этот факт был подтвержден местным отделением полиции. В данном случае авторам по сути был предоставлен вид на жительство в Италии до выезда из страны.

6.4 Что касается ссылки авторов на решение Европейского суда по правам человека по делу *Тарахель против Швейцарии*, то государство-участник утверждает, что то решение касалось семьи со статусом просителей убежища в Италии и не расходилось с ранее вынесенными решениями Суда в отношении лиц и семей, имеющих вид на жительство в Италии, как показано, в частности, в решении того же Суда по делу *Самсам Мохаммед Хуссейн и другие против Нидерландов и Италии*. Соответственно, как полагает государство-участник, из решения по делу *Тарахель против Швейцарии* нельзя вывести, что, прежде чем депортировать в Италию отдельных лиц или семьи, которые нуждаются в защите и которым уже был предоставлен вид на жительство в Италии, государствам-членам требуется заручиться у итальянских властей индивидуальными гарантиями.

6.5 Утверждения авторов о том, что в Италии им как семье признанных беженцев предоставят условия хуже, чем просителям убежища, не согласуются с их предыдущими заявлениями относительно их пребывания в Италии. В этой связи государство-участник отмечает, что, в частности, в ходе собеседования с

сотрудниками Иммиграционной службы Дании и слушаний в Комиссии по рассмотрению дел беженцев авторы заявили, что: А.С.М. жил в лагере беженцев в течение семи месяцев; Р.А.Х. находилась в больнице в течение длительного периода времени в связи с плохим самочувствием во время беременности; они получили финансовую помощь для оплаты жилья в течение шести месяцев и после прекращения это срока – 600 евро; А.С.М. было предоставлено обучение в течение шести месяцев в рамках программы добровольного образования; им были выданы карты медицинского страхования, предоставлен доступ к медицинскому обслуживанию, и они были зарегистрированы у семейного врача; организация «Каритас» предоставила им место в приютах в Риме и Перудже; А.С.М. обращался в центр занятости в поисках работы и был проинформирован о том, что есть вакансия, но придется добираться на автобусе и это низкооплачиваемая работа; перед рождением сына Р.А.Х. была осмотрена врачом в больнице Перуджи; она родила ребенка в больнице; ребенка осмотрели после родов; и Р.А.Х. с детьми было разрешено остаться в приюте организации «Каритас» в течение двух месяцев после рождения сына.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Соображения относительно приемлемости

7.1 Прежде чем приступать к рассмотрению любой жалобы, изложенной в каком-либо сообщении, Комитет в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры должен определить, является ли это сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

7.2 В соответствии с подпунктом а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

7.3 Комитет отмечает, что государство-участник не возражало против приемлемости сообщения на основании подпункта b) пункта 2) статьи 5 Факультативного протокола. Он также принимает во внимание тот факт, что автор подал прошение о предоставлении убежища в Дании, которое 3 апреля 2014 года было в итоге отклонено Комиссией по рассмотрению апелляций беженцев. Исходя из этого, Комитет считает, что внутренние средства правовой защиты исчерпаны.

7.4 Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что утверждения авторов по статье 7 должны быть признаны неприемлемыми из-за недостаточного обоснования. Тем не менее Комитет полагает, что для целей признания приемлемости авторы в достаточной мере обосновали причины своих опасений, что в случае принудительного возвращения в Италию им будет угрожать опасность обращения, несовместимого со статьей 7 Пакта.

7.5 Комитет принимает к сведению утверждения авторов о том, что в случае их депортации в Италию вместе с детьми, они столкнутся с обращением, нарушающим статьи 17 и 24 Пакта. В этой связи Комитет отмечает, что государство-участник заявило, что жалобы авторов являются неприемлемыми *ratione loci* и *ratione materiae*. Комитет напоминает, что статья 2 Пакта налагает на государство-участника обязательство не депортировать лицо со своей территории, когда имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения невозместимого вреда, такого, как предусмотренный в статьях 6 и 7 Пакта, в стране, в которую должен быть выслан автор¹³. Соответственно, в той мере, в какой утверждения авторов о нарушениях статьей 17 и 24 строятся на нарушениях, с которыми предположительно столкнутся авторы и их дети после возвращения в Италию, Комитет считает, что утверждения авторов являются

¹³ См. замечание общего порядка № 31 (2004) Комитета о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, пункт 12.

несовместимыми *ratione materiae* с положениями Пакта, и объявляет их неприемлемыми согласно статье 3 Факультативного протокола.

7.6 В свете вышеизложенного Комитет считает сообщение приемлемым в той части, которая затрагивает вопросы по статье 7 Пакта, и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

8.1 Комитет рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

8.2 Комитет принимает к сведению утверждение авторов о том, что их депортация с тремя несовершеннолетними детьми в Италию на основании применения принципа страны первого убежища в соответствии с Дублинским регламентом подвергнет их опасности обращения, которое противоречит статье 7 Пакта. В основу доводов авторов взяты, в частности, социально-экономическая ситуация, с которой они столкнутся, и отсутствие доступа к социальной помощи в Италии, о чем свидетельствует их опыт, полученный после того, как им был предоставлен вид на жительство в октябре 2009 года, а также общие условия приема просителей убежища и беженцев в Италии. Они утверждают, что, поскольку они уже воспользовались системой приема беженцев, когда впервые прибыли в Италию, у них не будет доступа к социальному жилью или временным приютам; они не смогут найти жилье и работу; и вследствие этого снова станут бездомными и будут вынуждены жить с несовершеннолетними детьми на улице.

8.3 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 31, в котором он упоминает обязательство государств-участников не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять каким-либо иным образом лицо со своей территории, когда имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения невозместимого вреда, такого, как предусмотренный в статье 7 Пакта¹⁴. Комитет также ранее уже отмечал, что опасность должна быть личной и что существует высокий порог для представления серьезных оснований для определения существования реальной опасности причинения невозместимого вреда¹⁵. Комитет также ссылается на свое решение о том, что следует придавать значительный вес оценке, проводимой государством-участником, и, как правило, именно органам государств – участников Пакта надлежит рассматривать и оценивать факты и доказательства, с тем чтобы определить наличие такого риска¹⁶, если только не будет сочтено, что такая оценка носила явно произвольный характер или была равносильна отказу в правосудии¹⁷.

8.4 Комитет отмечает, что нет никаких сомнений в том, что в октябре 2009 года Италия предоставила А.С.М. и Р.А.Х. убежище и дополнительную защиту; они получили вид на жительство; а также финансовую помощь и социальную поддержку в виде жилья на период до июня 2010 года. Авторы утверждают, что впоследствии они не получили никакой помощи или поддержки со стороны итальянских властей и что они были бездомными и жили в бедности. Исходя из этого, они заявляют, что в случае возвращения в Италию они не получат социальной помощи от властей, поскольку они уже воспользовались си-

¹⁴ Там же.

¹⁵ См. сообщения № 2007/2010, *X против Дании*, Соображения, принятые 26 марта 2014 года, пункт 9.2; № 692/1996, *А.Р.Дж. против Австралии*, Соображения, принятые 28 июля 1997 года, пункт 6.6; и № 1833/2008, *X против Швеции*, Соображения, принятые 1 ноября 2011 года, пункт 5.18.

¹⁶ См. сообщение № 1957/2010, *З.Х. против Австралии*, Соображения, принятые 21 марта 2013 года, пункт 9.3.

¹⁷ См., в частности, дело *З.Х. против Австралии* и сообщение № 541/1993, *Симмс против Ямайки*, решение о неприемлемости, принятое 3 апреля 1995 года, пункт 6.2.

стемой приема беженцев, когда впервые прибыли в Италию; они не смогут найти жилье и работу; и вследствие этого снова станут бездомными и будут вынуждены жить с несовершеннолетними детьми на улице. В подтверждение своих доводов авторы опираются на доклады об общем положении просителей убежища и беженцев в Италии, в которых говорится, среди прочего, о том, что: шестимесячный срок, на который предоставляется социальное или другое жилье, не является достаточным для того, чтобы лица могли встать на ноги и самостоятельно обеспечивать себя после этого периода; лицам, которым была предоставлена защита и которых возвращают в Италию, чрезвычайно трудно найти жилье и работу; хотя у лиц, пользующихся защитой, тот же статус, что и у граждан Италии, с точки зрения социальных прав помощь, предоставляемая социальной системой, в целом недостаточна; и все большее число таких лиц становятся бездомными или самовольно селятся в заброшенных зданиях¹⁸.

8.5 Комитет отмечает консультации между государством-участником и итальянскими властями, которые состоялись в третьем квартале 2015 года и в феврале 2016 года, и подтверждение того, что в настоящее время иностранцы, получившие вид на жительство в Италии как признанные беженцы или имеющие статус защищаемого лица, могут подать ходатайство о продлении своего вида на жительство после повторного въезда в Италию, если срок действия текущего вида на жительство истек после прибытия иностранца в Данию.

8.6 Комитет принимает к сведению представленные автором материалы, а также общедоступную информацию, в которых указывается на нехватку мест в итальянских центрах приема просителей убежища и лиц, возвращаемых согласно Дублинскому регламенту; и на то, что возвращаемые лица подобно авторам, которым уже была предоставлена форма защиты и которые воспользовались услугами центров приема во время пребывания в Италии, не имеют права на проживание в центрах приема просителей убежища¹⁹; и что, хотя лица, пользующиеся защитой, имеют право на труд, а также социальные права в Италии, возможностей ее социальной системы, как правило, недостаточно для оказания помощи всем нуждающимся, в частности в текущей социально-экономической ситуации в стране²⁰. Несмотря на обстоятельства и трудности авторов, Комитет считает, что сам по себе факт того, что авторы, которые являются парой, могут оказаться в таком положении, не означает, что они непременно окажутся в ситуации особой уязвимости – в условиях, значительно отличающихся от условий многих других семей, – чтобы сделать вывод о том, что их возвращение в Италию представляло бы нарушение государством-участником своих обязательств по статье 7 Пакта. В данном случае Комитет отмечает, что во время их пребывания в Италии авторы получили карты медицинского страхования, когда им было предоставлено убежище, и имели доступ к медицинской помощи, в том числе в связи с рождением первых двух детей. Несмотря на заявления авторов о том, что они имели ограниченный доступ к медицинским услугам, они не представили Комитету конкретных обстоятельств, при которых они или их дети были лишены медицинской помощи, когда они в ней нуждались. А.С.М. удалось получить работу в Италии в прошлом, и он не смог убедительно объяснить, почему он не сможет вновь найти работу или обратиться к итальянским властям за защитой в случае злоупотреблений со стороны работодателя. Исходя из вышесказанного, Комитет полагает, что, хотя авторы не согласны с решением властей государства-участника об их возвращении в Италию, они не объяснили, по какой причине это решение является явно необоснованным или произвольным. Кроме того, авторы не указали на какие-либо процессуальные нарушения в ходе рассмотрения их дела в Иммиграционной службе Дании или в Комиссии по рассмотрению апелляций беженцев. Соответственно, Комитет не может сделать вывод о том, что высылка авторов и их детей в Италию государством-участником будет представлять собой нарушение статьи 7 Пакта.

¹⁸ *UNHCR Recommendations* и Swiss Refugee Council, «Reception conditions in Italy».

¹⁹ Jesuit Refugee Service, *Protection Interrupted*.

²⁰ Swiss Refugee Council, «Reception conditions in Italy», pp. 21, 24, 35, 39, 41, 51 and 56.

9. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что высылка авторов и их детей в Италию не будет нарушать их права по статье 7 Пакта. Тем не менее Комитет убежден в том, что государство-участник должным образом проинформирует итальянские власти о возвращении авторов и их детей, с тем чтобы по прибытии авторам и их детям предоставили условия с учетом возраста детей и чтобы члены семьи оставались вместе.

Приложение I

[Язык оригинала: французский]

Особое (несогласное) мнение члена Комитета Ядха Бен Ашура

1. Я, к сожалению, не могу согласиться с соображениями Комитета по делу *А.С.М. и Р.А.Х. против Дании*, предметом сообщения № 2378/2014. Комитет пришел к выводу о том, что «высылка авторов и их детей в Италию не будет нарушать их права по статье 7 Пакта». На мой взгляд, в данном случае существует опасность нарушения статьи 7 в случае высылки авторов в Италию.
2. Как и в деле *Йасин* (сообщение № 2360/2014), высылка авторов и их троих несовершеннолетних детей в Италию подвергнет их серьезному риску причинения невозместимого вреда. Действительно, авторы получили финансовую помощь и социальное жилье со стороны итальянских властей; в коммуне Палладжиано им предоставили квартиру на шесть месяцев в рамках проекта «Койне»; они жили в различных центрах для просителей убежища в течение трех месяцев; и им были выданы карты медицинского страхования и предоставлен доступ к медицинской помощи.
3. С другой стороны, семья, тем не менее, столкнулась с плохими условиями жизни в Италии, как описано в пунктах 2.5–2.8 Соображений. Члены семьи, в частности муж, жили на улице; муж не смог присутствовать при родах жены и не мог найти работу, либо его брали на нелегальную работу, которая плохо оплачивалась или не оплачивалась вовсе.
4. С момента приезда в Данию семья увеличилась в связи с рождением третьего ребенка, что может лишь усугубить положение семьи и степень уязвимости в случае высылки. Как я уже отмечал по делу *А.А.И. и А.Х.А. против Дании* (сообщение № 2402/2014), ситуация повышенной уязвимости в дополнение к явно ненадлежащим условиям жизни просителей убежища и беженцев в Италии свидетельствует о реальной опасности для авторов подвергнуться обращению, противоречащему статье 7 Пакта. Наличие детей, трудности в связи с постоянной сменой места жительства и высокая степень уязвимости семьи в стране первого убежища являются решающими факторами при оценке риска. Комитет не принял должным образом во внимание эти факторы.

Приложение II

Совместное (согласное) мнение членов Комитета Сары Кливленд и сэра Найджела Родли

1. Мы излагаем свое отдельное мнение, с тем чтобы прокомментировать решение Комитета о неприемлемости утверждений авторов по статьям 17 и 24.
2. В пункте 7.5 Комитет считает, что утверждения авторов о том, что Италия нарушит их права и права их детей, предусмотренные статьями 17 и 24, являются неприемлемыми в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола на основании несовместимости *ratione materiae* с Пактом. Это решение является правильным, поскольку Италия не является стороной настоящего сообщения.
3. Тем менее мы бы хотели отметить те аспекты, которые решение о неприемлемости не учитывает. Не рассматривается ситуация, когда автор утверждает, что депортирующее государство само нарушит статьи 17 и 24 в связи с ущербом, нанесенным лицу или семье в результате депортации. Комитет регулярно рассматривает такие жалобы по существу¹.
4. Кроме того, Комитет не рассматривает ситуацию, когда авторы утверждают, что государство-участник, в данном случае Дания, депортирует их в страну, где существуют серьезные основания полагать, что им угрожает реальная опасность причинения невозместимого вреда в результате нарушений статей 17 и 24, такого, как предусмотренный в статьях 6 и 7 Пакта.
5. Как Комитет отметил в своем замечании общего порядка № 31, «предусмотренное в статье 2 обязательство государств-участников уважать и обеспечивать признаваемые Пактом права влечет за собой обязательство не депортировать и не отправлять каким-либо иным образом лицо со своей территории, «когда имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения невозместимого вреда, такого, как предусмотренный в статьях 6 и 7 Пакта»².
6. В статьях 6 и 7 идет речь о праве на жизнь и запрете пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания. Комитет никогда всесторонне не рассматривал вопрос о том, в какой степени невозместимый вред в результате нарушения прав, закрепленных в Пакте, за исключением статей 6 и 7, может повлечь за собой обязательство по невозвращению, предусмотренное в замечании общего порядка № 31. Вместе с тем Комитет не исключил возможности признания таких обязательств по невозвращению, однако не согласился с тем, что утверждения о невозвращении, основанные на других статьях, сами по себе являются несовместимыми *ratione materiae* с положениями Пакта. Напротив, Комитет ранее принимал как достаточно обоснованные и приемлемые утверждения по статье 18 о том, что лицу угрожает реальная опасность причинения невозместимого вреда в результате нарушения права на свободу религии в принимающей стране³. В других случаях Комитет пришел к выводу о том, что утверждения в связи со статьями 18

¹ См., в частности, сообщения № 2081/2011, *Д.Т. и А.А. против Канады*, Соображения, принятые в июле 2016 года, пункты 7.2–7.11; и № 1959/2010, *Уорсейм против Канады*, Соображения, принятые 21 июля 2011 года, пункт 8.10.

² См. пункт 12 замечания общего порядка № 31 (2004) Комитета о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта (выделено нами).

³ См., в частности, сообщение № 2291/2013, *А. и В. против Дании*, Соображения, принятые в июне 2016 года, пункты 7.4 и 8.7, в которых утверждение по статье 18 признается в достаточной степени обоснованным для целей приемлемости и решение по существу выносится вместе с решением по статьям 6 и 7.

и 19 «нельзя отделять от» утверждений по статье 7 для целей приемлемости⁴. Вместе с тем Комитет, как правило, не рассматривает такие утверждения по существу отдельно от параллельных утверждений по статьям 6 и 7. Комитет также признал утверждения о невозвращении в соответствии со статьей 9 потенциально приемлемыми⁵.

7. Таким образом, мы не рассматриваем пункт 7.5 как исключаящий возможность того, что автор может правомерно выдвигать утверждение о том, что ему или ей будет угрожать реальная опасность причинения невозместимого вреда в случае нарушений прав, охватываемых статьями 17 и 24, или других прав, предусмотренных Пактом. Разумеется, по крайней мере в тех случаях, когда такое утверждение будет касаться вреда, который также может представлять собой невозместимый вред в отношении права на жизнь в соответствии со статьей 6 или пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания в соответствии со статьей 7, такое утверждение должно быть надлежащим образом обосновано, приемлемо и являться предметом вынесения решения по существу в связи с нарушением одной из или обеих этих статей.

---

⁴ См. сообщение № 2329/2014, *З. против Дании*, Соображения, принятые 15 июля 2015 года, пункты 6.4 и 7.4 о статьях 18 и 19; и № 2007/2010, *Х против Дании*, Соображения, принятые 26 марта 2014 года, пункты 8.4 и 9.4. о статье 18; см. также особое мнение г-на Джеральда Л. Ноймана.

⁵ См. сообщение № 2443/2014, *С.З. против Дании*, Соображения, принятые в июне 2016 года, пункт 8.4 о признании утверждения автора по статье 9 относительно опасности произвольного задержания после депортации неприемлемым из-за отсутствия достаточного обоснования; см. также пункт 57 замечания общего порядка № 35 (2014) Комитета о свободе и личной неприкосновенности, в котором говорится, что «возвращение лица в страну, где существуют серьезные основания полагать, что ему угрожает реальная опасность серьезного нарушения личной свободы или неприкосновенности, например длительного произвольного содержания под стражей, может представлять собой бесчеловечное обращение, запрещенное статьей 7 Пакта».

Приложение III

[Язык оригинала: испанский]

Особое (согласное) мнение члена Комитета Фабиана Сальвиоли

Я поддерживаю совместное мнение Сары Кливленд и сэра Найджела Родли по делу *А.С.М. и Р.А.Х. против Дании*, аргументация которых является наилучшим правовым подходом к вопросу, рассмотренному Комитетом в соответствии с положениями Пакта и Факультативного протокола.
